

На следующий день, когда Цинь Фэнге собирался пойти в класс, его остановила председатель Бюро образования Чжан. Её вызвали в Управление образования для чтения лекции.

Полное имя председателя Чжан было Чжан Шифэнь. Она была женщиной средних лет, ей за сорок, и у неё были те же характеристики, что и у главы Управления образования абсолютного большинства школ страны.

Директор Чжан была «любопытным» человеком, что сильно расстроило Цинь Фэнге.

Чжан Шифэнь несколько раз обошла Цинь Фэнге, глядя на него с подозрением: «Эй, ученик, что с твоими волосами?»

Цинь Фэнге коснулся своей головы и понял, что вчера он остриг волосы с обеих сторон. Он честно ответил: «Это называется «Петушиный гребешок». Это просто мой художественный стиль».

Чжан Шифэнь взглянула на него и пренебрежительно сказала: «Хммм! Он просто думал о способе похвастаться и всё ещё бесстыдно говорит здесь об искусстве. Я приказываю вам немедленно выйти из школы и привести в порядок волосы, иначе вас не допустят к занятиям!»

«Почему?»- спросил Цинь Фэнге.

Чжан Шифэнь достала из сумки небольшую записную книжку, развернула её и прочитала:

«Статья 15 школьных правил Академии восточного туризма гласит: «У мужчин не должно быть волос перед бровями и ушами, а девочкам нельзя распускать волосы.

Никакой краски для волос, никакой химической завивки, никакой необычной причёски. Правила школы очень чёткие. Пожалуйста, выйдите на улицу и аккуратно причешите волосы, иначе вы к занятиям не будете допущены!»

«Что случилось с моей причёской? Почему ограничивают мою свободу?» Цинь Фэнге не видел ничего криминального в своём поступке, поэтому он упорно сопротивлялся.

Чжан Шифэнь искренне сказала: «Потому что такие волосы повлияют на вашу учёбу!»

Цинь Фэнге громко сказал: «Я не понимаю. Какая связь между причёской и учёбой?»

«Это ... В любом случае правила школы очень чёткие. Ни с какими экзотическими причёсками студенты не допускаются до учёбы, поэтому, пожалуйста, немедленно выйдите и постригитесь, иначе вас не пустят на занятия!» - решительно сказала председатель Чжан.

«На каком основании? Какое вы имеете право лишать меня знаний?!» - спросил Цинь Фэнге.

«Потому что я учитель и руководитель Образовательного бюро, и у меня есть право контролировать и направлять внешний вид учеников!»

«Вы душили личность ученика и лишаете меня права посещать занятия!»

«Это школьное правило. Поскольку вы учитесь в нашей школе, вы должны соблюдать это правило!»

«Председатель Чжан, я просто не понимаю, какое отношение моя причёска имеет к учёбе? Почему мои волосы должны выглядеть как обычно, чтобы учиться? Пожалуйста, укажите причины этого! Если ваши причины будут более убедительны, я не только немедленно выйду и постригусь, я ещё и извинюсь перед вами!»

«Если ваши волосы слишком бросаются в глаза, они определённо будут мешать вниманию других учеников в классе, что повлияет на качество обучения других!» - сердито сказала Чжан Шифэнь.

Цинь Фэнге уже давно понял, что она скажет такие достойные слова, и презрительно засмеялся: «Председатель Чжан, это причина, по которой вы лишаете меня права посещать занятия? Вы высказали своё мнение, и ваш вывод слишком прямолинеен и субъективен!»

«Ты... ты маленький мошенник! Это школа, место для обучения студентов, а не место, где можно вести себя ужасно!»

Услышав это, Цинь Фэнге рассердился ещё больше. Он изо всех сил старался контролировать своё желание ударить её и парировал: «Это университет, а не школа, поэтому я больше не чем не обязан! Я заплатил деньги за учёбу, это можно считать формой потребления, а я потребитель. Я имею право вернуться в класс, чтобы брать уроки!»

Чжан Шифэнь задрожала от гнева: «Нелепо! Это было нелепо! Как священный и торжественный университетский городок может быть запятнан запахом меди?»

«Почему нет? Разве вы не занимались этим всё время? Разве зарплата преподавателей и аренда помещения не оплачивается из денег студентов, которые платят за обучение?»

Разве вы все не говорите, что образование является обязательным? Вы уже начали индустриализацию и коммерциализацию образования?»

Цинь Фэнге изначально не испытывал никаких хороших чувств по отношению к такой системе образования, особенно с этим противоречивым мышлением - желанием быть шлюхой и необходимостью воздвигнуть мемориальную арку и чувствовать себя некомфортно, не желая выплёвывать это.

Чжан Шифэнь сказала дрожащим голосом: «Ты... погоди, я не могу тебя вылечить, но есть кто-то, кто может тебя полечить!»

Цинь Фэнге положил руку ей на плечо и сказал: «Если больше ничего нет, думаю, я сначала вернусь в класс». С этими словами он рванул в класс.

Конечно, появление Цинь Фэнге привлекло внимание всего класса. Однако большинству из них на мгновение стало любопытно, вскоре это утратило новизну, и они продолжали внимательно слушать лекцию.

Десять минут спустя дверь класса открылась. Чжан Шифэнь агрессивно ворвалась в комнату, за ней стоял классный руководитель Цинь Фэнге, Лао Чусун.

Чжан Шифэнь указала на Цинь Фэнге и что-то прошептала учителю, который был в середине урока. Затем учитель крикнул: «Ученик Цинь Фэнге, пожалуйста, выйдите на минутку».

Цинь Фэнге встал и сказал: «Зачем мне выходить?! Я заплатил за обучение и у меня есть право слушать ваши уроки здесь и сейчас!»

Лао Чусун поступил как хороший человек: «Студент Цинь, председатель Чжан сказала, что вы

противоречили ей ранее. Пожалуйста, выйдите и позвольте нам прояснить этот вопрос».

Цинь Фэнге подумал, что ему не следует тратить время одноклассников на уроке, поэтому он просто встал со своего места и медленно пошёл к двери класса.

Когда он подошёл к Чжан Шифэнь, гнев Цинь Фэнга достиг своего пика, и он плюнул ей под ноги.

Чжан Шифэнь взволнованно сказала: «Студент Цинь Фэнге! Что ты делаешь?»

Цинь Фэнге притворился невиновным и сказал: «Мне очень жаль, председатель Чжан, моё горло не в порядке, и я хотел плюнуть в плевательницу в коридоре, но я действительно не мог удержаться. Я знаю правила школы, плевать на месте нельзя, отныне обещаю никогда больше не плевать на месте!»

Чжан Шифэнь почувствовала себя очень униженной и закричала: «Цинь Фэнге! Иди и слизывай мокроту, иначе мы с тобой не закончим это никогда!»

Он хотел преподать урок этой женщине, которая не знала, как уважать своих учеников, поэтому он притворился хитрым и улыбнулся, сказав: «Не сердитесь, председатель Чжан. Я хороший ученик, а хороший ученик должен послушать учителя. Я вас послушаю и мокроты слижу начисто!»

Сказав это, Цинь Фэнге, сопротивляясь своим отвратительным мыслям и фактически лёг на землю, чтобы слизывать слюну, которую он выплюнул ранее.

В классе поднялся шум. Никто не ожидал, что Цинь Фэнге сделает такой чрезмерный ход, несколько чувствительных девушек не могли не почувствовать тошноту. Порядок учителей был брошен в хаос.

Ван Шийин не могла поверить в то, что происходило перед ней и она подумала про себя: «Почему Цинь Фэнге сегодня ведёт себя так резко? Изменилась ли его личность с его причёской?»

Цинь Фэнге изо всех сил пытался сдержать побуждение к рвоте и притворился, что вытирает рот, как будто ничего не произошло.

Затем он сказал ученикам: «Вы всё это видели, верно? Как глава Образовательного бюро, она фактически заставляла своих учеников слизывать мокроту, может быть, так учителя обучают своих учеников?»

В этот момент на лице Чжан Шифэнь появилось болезненное выражение, когда она рухнула на пол, схватившись за грудь.

Молодая учительница, которая была в классе рядом с ней, поспешно подбежала и сказала: «Сердце директора Чжан не в порядке. Как вы могли её так спровоцировать?» Говоря это, она нашла в сумке Чжан лекарство и дала ей выпить.

Лао Чусун схватил Цинь Фэнге за руку и сказал: «Цинь Фэнге, выходи!»

«Учитель Лао, можно мне ещё раз поговорить с председателем Чжан?» Цинь Фэнге сделал вид, что очень сожалеет.

Это выражение обмануло Лао Чусуна. Он подумал, что Цинь Фэнге хочет подойти и извиниться, поэтому согласился на его просьбу.

В этот момент Чжан Шифэнь немного расслабилась и стонала, похлопывая себя по груди. Цинь Фэнге присел рядом с ней на корточки и прошептал: «Председатель Чжан, вы действительно хорошая актриса!»

Услышав это, Чжан Шифэнь снова вздрогнула ...

«Цинь Фэнге! Как вы можете так оскорблять председателя Чжан, это слишком возмутительно!» В офисе Лао Чусун резко критиковал действия Цинь Фэнге.

«Учитель Лао, я не понимаю, какое вы имеете право говорить, что я оскорбил председателя Чжана?»

«Посмотрите на свои волосы, как они выглядят? Хм! Если председатель Чжан хочет, чтобы вы пошли и постриглись, почему бы вам не пойти? Почему вы всё ещё идёте против неё?»

«О? Вы были там? Вас там не было, и вы говорите, что это моя вина? Также вы видели это в классе: несмотря на то, что я извинился, председатель Чжан всё же заставил меня слизать слюну. Как мне решить этот вопрос?»

«Ты маленький мошенник! Я должен тебя наказать!» - сердито хлопнул Лао Чусун по столу.

Цинь Фэнге засмеялся: «Если это причины для наказания меня, то мне, нечего сказать. Как говорится, «Если ты хочешь совершить преступление, тебе нечего сказать»! Однако, как я должен поступить с председателем Чжан, заставляющим меня лизать мокроту? Должен ли я её тоже наказать?»

«Ерунда, председатель Чжан была зла и сказала первое, что пришло в голову, как она могла иметь намерение угрожать вам? Тем не менее, вы лежали прямо на полу и лизали слюну. Чтобы достичь своей цели оскорбить других, вы действительно стараетесь изо всех сил!»

«Учитель Лао, если вы настаиваете на том, чтобы наказать меня, тогда мне больше, нечего сказать. Я позволю вам наказать меня, как вы пожелаете!»

«Насчёт этого, не приходите на занятия в течение следующих нескольких дней, просто дождитесь уведомления. Я надеюсь, что во время периода приостановки вы сможете чётко осознать свои ошибки и написать в книгу отзывов с глубоким содержанием!»

Цинь Фэнге презрительно фыркнул, прежде чем покинуть офис.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1088606>